

УДК 008

Русско-башкирские культурные контакты как фактор динамики культуры Южного Урала

Волкова Виктория Борисовна

Доктор филологических наук, доцент,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, просп. Ленина, 38;
e-mail: VBL2004@bk.ru

Кривошлыкова Марина Владимировна

Кандидат культурологии,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, просп. Ленина, 38;
e-mail: kmv_01@mail.ru

Назарычева Алевтина Ивановна

Кандидат философских наук, доцент,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, просп. Ленина, 38;
e-mail: alevtina.n76@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена роли межкультурного взаимодействия в формировании культуры региона. Актуальность данной проблемы продиктована реалиями современной ситуации: усилением негативных тенденций взаимоотношений между традиционно дружественными народами и культурами. Осмысление опыта взаимодействия: уважения «чужих» традиций, построение эффективной коммуникации – способствует снятию межэтнического напряжения и мирному добрососедству представителей разных культур. На примере культурных контактов русских и башкир на Южном Урале авторы доказывают, что межкультурное взаимодействие выступает фактором общекультурной динамики региона. Использование историко-культурного и синергетического подходов позволило рассмотреть механизмы межкультурного взаимодействия, определить специфику контактов между двумя наиболее крупными этнокультурными группами, населяющими регион, выделить периоды взаимного «притяжения» и «отталкивания», определить основные сценарии развития данных процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Волкова В.Б., Кривошлыкова М.В., Назарычева А.И. Русско-башкирские культурные контакты как фактор динамики культуры Южного Урала // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 359-368.

Ключевые слова

Межкультурное взаимодействие, русско-башкирские контакты, культурная динамика, синергетический подход, Южный Урал.

Введение

На сегодняшний день одной из важнейших категорий культурологии является межкультурное взаимодействие, именно она позволяет определить культуру как открытую, соприкасающуюся с другими феноменами, постоянно развивающуюся систему, обладающую своими специфическими законами и особенностями. Основные структурные элементы межкультурного взаимодействия включают пространство, время и этнический состав взаимодействующих субъектов. Результатом межкультурного взаимодействия может стать изменение ценностей, областей хозяйственной и творческой деятельности, духовных ориентиров, языка взаимодействующих культур [Курбан, Кривошлыкова, 2014, 58]

В соответствии с логикой решения поставленных задач рассмотрим сущность и специфику культурного пространства региона Южного Урала, сформированные в процессе межкультурных контактов русских и башкир. Поскольку культурное пространство Южного Урала чрезвычайно разнообразно и неоднородно, выделить специфику межкультурного взаимодействия в пределах всего региона не представляется возможным. Для анализа выбраны территории вдоль юго-восточной границы Республики Башкортостан и соответственно юго-западной границы Челябинской области, представляющие горнозаводскую зону, где активно развивается горнорудное и металлургическое производство [Малеко, 2015, 103]. Однако в этом регионе также расположены крупные научные и образовательные учреждения. Обозначенный регион представляет собой зону с развитой инфраструктурой и логистикой для отдыха и занятий спортом и туризмом. Таким образом, обозначенное геокультурное пространство представляет собой основу для межкультурного взаимодействия, реализуемого в различных сферах жизнедеятельности – деловой, образовательной, досуговой и др.

Характерной чертой региональных культур является то, что каждая из них существует в определенном географическом ареале. Культурное пространство южноуральского региона представляет собою конгломерат различных культур, создаваемых несколькими народами, населяющими регион, прежде всего русскими и башкирами. Важными компонентами среды существования определенного человеческого сообщества являются процессы преобразования природной среды (типы поселений, специфика хозяйственно-бытовой деятельности),

своеобразие социальных отношений (социальная структура, системы и формы, коммуникации), а также специфика самосознания людей, проживающих на данной территории (образы пространства, конкретных исторических личностей и легендарных героев, почитаемых в данном регионе и закрепленных в фольклоре, свойственные региональной культуре артефакты, являющиеся репрезентантами определенного способа мироощущения и мировосприятия) [Мурзина, 2004].

Исследованию культурного пространства с точки зрения синергетического подхода посвящены работы Л.М. Мосоловой. Данный подход позволяет изучать региональные культурные системы как исторически длительный и территориально-масштабный процесс, позволяющий сохранять традиции хозяйственно-экономической сферы, своеобразие духовной культуры, смысловые коды региональных культур [Мосолова, 2001].

Межкультурное взаимодействие русской и башкирской этнических групп является неотъемлемым элементом культуры региона в силу исторических, политико-экономических, социально-культурных условий и носит архитипический характер, что с середины XVI века по настоящее время обусловлено прежде всего опытом совместного проживания, природопользования и хозяйствования.

Синергетический подход в исследовании межкультурного взаимодействия

Особый интерес при изучении истории развития культурных связей вызывают исследования с использованием синергетической методологии, которая позволяет рассматривать время в тесной связи этносов с принципами самодвижения культур. С позиции синергетики, культуры представляют собой открытые информационные системы, неизбежно, напрямую или опосредованно вступающие во взаимодействие между собой посредством контактов между носителями данных культур.

Согласно современным представлениям синергетики, культура является пространством самоорганизации, в котором взаимодействие выполняет одну из важнейших задач. Культура, представляя собой сложную совокупность составляющих, оказывается под влиянием и закономерностей (общих законов), и случайностей (непредсказуемости), не только подчинена законам детерминации, но и способна к многовариантности и нелинейности в развитии.

С позиций синергетического подхода культуру невозможно рассматривать как некое единство, она представляет собой полиархию культурных образований (субкультур), которые под воздействием глобализационных процессов не организуются в некую целостность, а рождают новую систему состояний и связей. Закономерности синергетики помогают проследить моменты, когда культура народа, соприкасаясь с культурами множества других народов, получает импульс для обретения нового состояния. Синхронно генезису новой

культурной парадигмы происходит процесс интеграции и дифференциации идеалистических типов представлений, восходящих к абсолютному идеалу. На движение, вовлекающее в свою орбиту большое количество элементов культуры человечества, оказывают влияние центростремительные и центробежные силы. Под влиянием первых происходит концентрация всего важного, полезного, ценного в достижениях народов, а под влиянием второй все легковесные и мешающие этой концентрации компоненты, отбрасывается.

Важным понятием синергетики выступает «аттрактор» (от лат. – притяжение), – некое состояние, к которому стремиться система. Можно выделить два сценария развития культуры в точке бифуркации: движение к простому аттрактору – от хаоса к новому порядку, и к странному аттрактору – от старого порядка к новому хаосу. Это свидетельствует о том, что в неустойчивом состоянии культуры как системы тяготеют к устойчивости, а в устойчивости заложены варианты перехода в неустойчивое состояние, и так до бесконечности. При «перегреве» систем, происходит разрушение ее структур, что неизбежно приводит к выбору из множества дальнейшего сценария развития данной системы. Альтернативы дальнейшей эволюции культуры могут определять даже незначительные флуктуации, в качестве которых, как правило, выступают культурные контакты, взаимодействия с иными культурами, в результате чего происходит заимствование тех или иных достижений других народов [Курбан, Кривошлыкова, 2014, 60]. Таким образом, случайности межкультурных контактов выступают механизмом, выводящим культуру на аттрактор своей собственной организации, на вектор своего внутреннего развития.

Вертикальный вектор культурного взаимодействия

В самом явлении культуры всегда можно выделить два неотделимых друг от друга направления – вертикаль и горизонталь. Вертикаль обнажает диахронное движение культуры, ее историко-временное развертывание, главенствующим принципом которого исследователи называют преемственность. Так, современную культуру Южного Урала можно представить как результат «наслоения» различного рода элементов ранних культурных эпох (начиная с X–XIV вв.) и современности, которые находят свое воплощение в материальной и духовной ценностях. Именно синергетический инструментарий позволяет объяснить связи между прошлым и будущим, культурными процессами и явлениями, общностями и их отдельными элементами периоды «хаоса» и стабильного развития с заданным вектором [Кривошлыкова, 2015].

В истории культурного взаимодействия этносов в регионе имели место периоды взаимного этнического «отталкивания»:

1) период с 60-х годов XVI в. вплоть до 50-х XVII в. – череда башкирских восстаний против колонизаторской политики царизма, чрезмерного налогового бремени, насильственной христианизации, сопровождаемые всплесками этнического самосознания;

2) вторая половина XIX века до 20-х годов XX века – период наиболее бедственного положения башкир, связанного с отчуждением земель в пользу русских горнозаводчиков и

помещиков, время упадка традиционной хозяйственной системы башкир, обнищания хозяйств, притеснения со стороны новых землевладельцев.

К периодам взаимного этнического «притяжения», потепления в отношениях между русскими и башкирами можно отнести:

1) период крестьянской войны 1773-1775 годов, «пугачевский бунт», в котором приняло участие почти все башкирское население, рассчитывающее на возвращение земель;

2) военная кампания 1812 года, в которой приняли участие башкирские полки, находящиеся в составе Российской армии, проявив тем самым негибаемый интернациональный патриотизм;

3) опыт советского периода, включая события Великой Отечественной войны и последующий период индустриализации, подъема башкирской экономики и развитием сельского хозяйства.

Следует отметить, что перечисленные периоды особым образом отразились на процессах взаимного восприятия русскими и башкирами друг друга, что нашло отражение в произведениях литературы, письмах, записках, мемуарах современников данных событий [Кривошлыкова, 2014].

Горизонтальный вектор культурного взаимодействия

Горизонталь представляет собой пространственное синхронное сосуществование по меньшей мере двух взаимодействующих культур, что с позиций синергетики есть воплощение нелинейности, а в категориальном классическом научном аппарате для обозначения этого сложного и многоуровневого явления используется термин полифонизм культуры [Курбан, 2009, 13]. В этом смысле региональная культура Южного Урала представляет собой коммуникативное поле взаимодействия множества типов культур, среди которых этнические (русская, башкирская), конфессиональные (православная, мусульманская), природно-хозяйственные, гендерные, возрастные, ролевые и иные.

Особенностями южноуральского региона является многообразие проживающих здесь народов, неоднородность состава населения и интенсивные миграционные потоки, обусловленные спецификой культурно-исторического развития данной территории. Исследования показывают, что характер национальных отношений в данном регионе носит стабильный характер, отмечается высокий уровень национальной терпимости населения, слабый уровень проявления национализма. Следует сказать, что сегодня на территории Южного Урала проживают представители порядка 130 национальностей и этнических групп. Исторически сложилось так, что они никогда не жили разобщено, но при этом сохраняли свои традиции и свои корни [Леонченков, 2008]. Несмотря на многонациональный состав, обозначенные территории населяют преимущественно представители автохтонных этнических общностей. Этноареальные группы проживают здесь компактно, каждый в пределах своей этнокультурной среды.

Анализ документальных источников показывает, что доля башкирского населения в регионе была традиционно высокой. Так, по результатам Первой всеобщей переписи в конце XIX века башкиры были самой многочисленной этнической общностью в Уфимской губернии, в Оренбургской – второй после русских [Ишмуратов, 2003, 39].

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Башкортостан самой многочисленной национальной группой являются русские, примерно 1,49 миллионов человек, вторая по численности – башкирское народонаселение 1,22 миллиона человек. В Челябинской области русских около 2,96 миллионов, второй по численности населения являются татары, третьей – башкиры [Всероссийская перепись населения 2002, www].

Два граничащих региона – это еще и два религиозных поля культуры. Башкиры, принадлежащие к числу тюркоязычных народов, исповедуют ислам, русские – православию [Назарычева, 2015]. Ислам на Южный Урал проник посредством экономических связей и миссионерства в XIII–XIV веках, в отличие от мусульманства Востока он не обладал политической основой и потому был принят как наиболее приемлемая религиозная система, характеризующаяся способностью приравниваться к местным условиям.

Заключение

В качестве актуальной проблемы культурной динамики южноуральского региона выступает межкультурное взаимодействие. Его характерные черты рассматриваются через определение границ территориально-географического пространства межкультурного взаимодействия; установление исторических рамок социокультурного развития и выявление особенностей данного межкультурного (межэтнического) взаимодействия.

Башкирская и русская культуры, несмотря на многовековую историю, не утратили своей этнической самобытности и не растворились друг в друге в силу ряда особенностей: коренные и непримиримые отличия, сформированные этносоциокультурной спецификой (язык, религия, быт и т. д.); многочисленность по сравнению с другими не аллохтонными этносами и культурами.

Полиэтнический характер взаимоотношений и построение изначально мирного совместного существования двух культур – специфическая черта культуры южноуральского региона. Обзор научных исследований в данной области позволяет говорить о том, что южноуральский регион представляет собой пространство поликультурного взаимодействия элементов, свойственных различным национальным культурам, а также освоенный в процессе межкультурных контактов духовный опыт народов Южного Урала.

Библиография

1. Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>

2. Кривошлыкова М.В. Русско-башкирские культурно-исторические связи: синергетический подход // Жилина В.А. (ред.) Мировоззренческие основания культуры современной России. Магнитогорск: МГТУ, 2015. С. 105-107.
3. Кривошлыкова М.В. Традиционализм как центральная тема русских представлений о башкирской культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2 (44). С. 105-108.
4. Курбан Е.Н. Взаимодействие и синтез культур и искусств в контексте общих проблем русской культуры. Магнитогорск: МГТУ, 2009. 140 с.
5. Курбан Е.Н., Кривошлыкова М.В. Межкультурное взаимодействие в синергетическом измерении // Наука сегодня: теория, методология, практика, проблематика. Сопот: Diamond trading tour (Варшава), 2014. С. 58-61.
6. Леонченков В.С. Дом Дружбы народов как основа национального единства народов Челябинской области // Балынская Н.Р. (ред.) Проблемы национальных отношений в России: Магнитогорск; Челябинск, 2008. С. 59-62.
7. Малек Е.В. Гора Магнитная (Атач) как хронотоп культуры Южного Урала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 102-105.
8. Мурзина И.Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры // Социс. 2004. № 2. С. 60-65.
9. Назарычева А.И. Межкультурные взаимодействия Востока и Запада: история и современность // Швачко Е.В. (сост.) Молодежь в науке и культуре XXI века. Челябинск: Челябинская академия культуры и искусств, 2015. С. 25-27.
10. Ишмуратов Х.Х. (ред.) Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2003. 352 с.
11. Мосолова Л.М. (ред.) Основы теории художественной культуры. СПб.: Лань, 2001. 287 с.

Russian-Bashkir cultural contacts as a factor in the dynamics of the culture of the Southern Urals

Viktoriya B. Volkova

Doctor of Philology, Associate Professor,
Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenina av., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: VBL2004@bk.ru

Marina V. Krivoshlykova

PhD in Culturology,
Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenina av., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: kmv_01@mail.ru

Alevtina I. Nazarycheva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenina av., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: alevtina.n76@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the role of intercultural interaction in the formation of the culture of the region. The urgency of this problem is dictated by the realities of the current situation: the strengthening of negative trends in the relationship between traditionally friendly peoples and cultures. Understanding the experience of interaction (respect for "alien" traditions, building effective communication) helps to relieve inter-ethnic tension and peaceful neighborliness of representatives of different cultures. On the example of cultural contacts between Russians and Bashkirs in the South Urals, the authors prove that intercultural interaction is a factor in the general cultural dynamics of the region. The use of historical, cultural and synergetic approaches allows to consider the mechanisms of intercultural interaction, to determine the specifics of contacts between the two largest ethno-cultural groups inhabiting the region, to identify the periods of mutual "attraction" and "repulsion", to determine the main scenarios for the development of these processes. The polyethnic nature of the relationship and the construction of the initially peaceful coexistence of two cultures is a specific feature of the culture of the South Ural region. The review of scientific research in this area allows to say that the South Ural region is a space for multicultural interaction of elements characteristic of different national cultures, as well as the spiritual experience of the peoples of the Southern Urals.

For citation

Volkova V.B., Krivoshlykova M.V., Nazarycheva A.I. (2017) Russko-bashkirskie kul'turnye kontakty kak faktor dinamiki kul'tury Yuzhnogo Urala [Russian-Bashkir cultural contacts as a factor in the dynamics of the culture of the Southern Urals]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 359-368.

Keywords

Intercultural interaction, Russian-Bashkir contacts, cultural dynamics, synergetic approach, Southern Urals

References

1. Ishmuratov Kh.Kh. (ed.) (2003) *Narody Uralo-Povolzh'ya: istoriya, kul'tura, etnichnost'* [The peoples of the Urals-Volga region: history, culture, ethnicity]. Ufa: Ufa Polygraph Publ.
2. Krivoshlykova M.V. (2015) Russko-bashkirskie kul'turno-istoricheskie svyazi: sinergeticheskii podkhod [Russian-Bashkir cultural and historical ties: synergetic approach]. In: Zhilina V.A. (ed.) *Mirovozzrencheskie osnovaniya kul'tury sovremennoi Rossii* [World outlook bases of the culture of modern Russia]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University, pp. 105-107.
3. Krivoshlykova M.V. (2014) Traditsionalizm kak tsentral'naya tema russkikh predstavlenii o bashkirskoi kul'ture [Traditionalism as the central theme of Russian ideas about the Bashkir culture]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art criticism. Questions of theory and practice], 6-2 (44), pp. 105-108.
4. Kurban E.N. (2009) *Vzaimodeistvie i sintez kul'tur i iskusstv v kontekste obshchikh problem russkoi kul'tury* [Interaction and synthesis of cultures and arts in the context of common problems of Russian culture]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University.
5. Kurban E.N., Krivoshlykova M.V. (2014) Mezhekul'turnoe vzaimodeistvie v sinergeticheskom izmerenii [Intercultural interaction in a synergetic dimension]. *Nauka segodnya: teoriya, metodologiya, praktika, problematika* [Science today: theory, methodology, practice, problems]. Sopot: Diamond trading tour (Varshava), pp. 58-61.
6. Leonchenkov V.S. (2008) Dom Druzhby narodov kak osnova natsional'nogo edinstva narodov Chelyabinskoi oblasti [House of Friendship of Peoples as the basis of the national unity of the peoples of the Chelyabinsk region]. In: Balynskaya N.R. (ed.) *Problemy natsional'nykh otnoshenii v Rossii* [Problems of National Relations in Russia]. Magnitogorsk; Chelyabinsk, pp., 59-62.
7. Maleko E.V. (2015) Gora Magnitnaya (Atach) kak khronotop kul'tury Yuzhnogo Urala [Mount Magnetic (Atach) as a chronotope of the culture of the Southern Urals]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice], 5-2 (55), pp. 102-105.
8. Mosolovaya L.M. (ed.) (2001) *Osnovy teorii khudozhestvennoi kul'tury* [Fundamentals of the theory of artistic culture]. Saint Petersburg: Lan Publ.

9. Murzina I.Ya. (2004) Metodologicheskie aspekty izucheniya regional'noi kul'tury [Methodological aspects of studying regional culture]. *Sotsis* [Socis], 2, pp. 60-65.
10. Nazarycheva A.I. (2015) Mezhkul'turnye vzaimodeistviya Vostoka i Zapada: istoriya i sovremennost' [Intercultural interactions of East and West: history and modern times]. In: Shvachko E.V. (ed.) *Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka* [Youth in science and culture of the XXI century]. Chelyabinsk: Chelyabinsk Academy of Culture and Arts, pp. 25-27.
11. *Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2002 goda. T. 4: Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [All-Russia population census in 2002. Vol. 4: National composition and language proficiency, citizenship]. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> [Accessed 26/01/17].